

Я нереально богат
И сок самый в том, что я счастлив всерьёз
Злой, зажиточный гад
Богатство моё меня нежит до слёз
Не знаю с чего, но однажды Бог решил мне подарить корону для макушки
Так я встретил твои милые веснушки
Это ведь не передать так, где же слов взять, хотя бы строф пять?
Раз имею честь петь о чуде, млею весь, а не по чуть я
Стройна до крика, смуглая дева вольна и дика
Коли не по нраву что-то в мире – шепни, и будет война там мигом
Я не ведал, что красота может пугать, боюсь не так обнять
Молюсь тайком опять, грожусь убить всех дядь
За душу эту, за то, что нужен – я предан за мечту
Я псом за ней иду, ищу в песке пята

Глубокие глаза не просто ведь картинка
Чиста слеза точно девчонка-кабардинка
Скажите, раньше жил без чуда я один как?
Чиста слеза точно девчонка-кабардинка

Дай мне, Боже, слов хороших, дабы как надо я сказал
Дай мне сил замутировать всё красиво, чтобы была рада, а не в слезах
Но чем ещё мне её покорить
Ведь давно уж полон мой до краёв черновик?
И кабы не было такого, что возможно, конечно:
«Ну когда ж, ё-моё, он допоёт, докричит?»
Стройна до крика, каблуками топ-топ, а сзади молва так тихо
Ты не говори ни с кем, поторопись ко мне, я нам наварал черники
Пусто так было внутри
Сгусток не милых дум, и
Губы пытал давно, поломал себя и зачах
Губы те кабы, любимые, не заменили мне врача
Так хочет сказать свежо, ново несчастный поэт-пижон Рома
И вроде бы получается, но видит, пишет о ком, и снова лишён слова
Голову Рома ломает, дабы ты поняла
Что любима до гроба, до боли, до крика – это не бла-бла-бла
За такие слабости не стыдно
Коли по-настоящему все дела
Глазки чёрные жуть как тревожат
От чар таких улизнуть невозможно
Донельзя пропитан тобой уже мой кров
Калужская девочка Вика, отныне ты рядом, и во веки веков

Глубокие глаза не просто ведь картинка
Скажите, раньше жил без чуда я один как?